

КИНО

САГА ОБ ОФСАЙДЕ

МИХАИЛ КОВАЛЕВ

Самым тихим кинодебютом прошлого года стала лента "Последний поезд" Алексея Германа, сына прославленного режиссера и внука прославленного писателя. Фильм получил несколько призов на международных фестивалях, а наши кинематографисты вручили ему "Нику" в номинации "открытие года", но он вышел в ограниченный прокат и, можно сказать, не дошел до зрителя. Но тише едешь — дальше будешь. Герман первым среди равных отважился объявить о запуске следующего фильма. И если "Последний поезд" был громкой и внятной авторской заявкой, то второй фильм с загадочным названием "Garpastum" станет попыткой молодого режиссера снять коммерческое кино.

Подробности своего замысла Алексей Герман-младший раскрыл "МК":

— Почему фильм называется "Garpastum"?

— Это название игры, которая дала имя сценарию Александра Вайштейна и Олега Антонова. В IV веке до н. э. в нее стали играть воины Спарты. Они называли ее "Garpastum", и она стала прообразом современного футбола. Но футбол — это не единственная тема фильма. Действие начинается за несколько дней до начала Первой мировой войны. Это фильм о поколении 1914 года, о тех, кому тогда было 15 лет. Я не люблю слово "эпос", как вообще не люблю громких слов, но хочу двигаться куда-то в ту сторону. На эту картину я пришел не первым режиссером, до меня был Али Хамраев, но я начал все с чистого листа. И

первое, что сделал, — перенес действие из Москвы в Петербург.

— Не любите Москву?

— Почему же. Просто в Петербурге снимать удобнее, дешевле, быстрее.

— А все-таки при чем здесь футбол?

— Мои герои мечтают играть в футбол, и благодаря своей мечте они не замечают ничего вокруг. Можно

Алексей ГЕРМАН-младший:

"Решения в семье принимает мама"

сказать, что это фильм не про интеллигентных ребят, им не важно, что где-то рядом есть Блок и Гумилев. Они сконцентрировались на одной своей цели, на футболе, и сумели пережить весь ужас своего времени. А те, кто умнее, тоньше, — не смогли.

— Вы, человек из интеллигентной семьи, способны снять фильм про таких ребят?

— Я пишу их с моих друзей. Они об этом, правда, не знают.

— Начало века — это не только Первая мировая и зарождение футбола в России, это еще и начало кинематографа.

— Мне кажется, что кинотеатры в это время стали общим местом. Помимо зарождения кино был, к примеру, такой художник Татлин, которым лично мне заниматься гораздо интересней. Есть такие пласты, которые неизвестны и которые хотелось бы поднять.

— А как вы поднимаете эти пласты? Сидите в библиотеках?

— У меня семь консультантов: два по истории города, истории футбола, истории литературы, военный консультант, консультант-криминалист, консультант по костюмам. У нас есть подшивки по газетам и даже прогноз погоды в интересующие нас дни. На самом деле было холодное лето 1914 года.

— Что будет самым сложным в этой картине?

— Для меня главное — это почувствовать время. Совместить достоверность и при этом выдумать его, потому что повторить его невозможно. В цветном варианте, во всяком случае. Если бы "20 дней без войны"

была бы цветной картиной, она была бы в 15 раз хуже, я в этом убежден.

— После успешного дебюта не боитесь провалиться?

— Боюсь. Но если задумываться о том, как страшно, — ничего не получится.

— Когда вы решили стать режиссером?

— Лет в 18—19. Я во ВГИКе учился на платном отделении и понял, что мне это нравится только начиная с третьего курса.

— А зачем же пошли во ВГИК?

— У меня в семье все мама решает. Я ее спросил: "Стоит мне идти во ВГИК?" Она сказала: "Стоит". Но во ВГИКе мне первые два курса не нравилось совершенно. Все, что я делал, было либо плохо, либо очень плохо. Сергей Александрович Соловьев несколько раз собирался меня выгонять. И правильно, надо сказать, собирался, потому что то, что я делал, было чудовищно.

— Советуетесь с отцом в работе над фильмом?

— Нет. Он до сих пор не видел "Последний поезд".

— Верится с трудом...

— А это правда. Отец все время лежит в больницах, и я точно знаю, что он будет очень волноваться, когда будет смотреть мой фильм. А если представлять характер моего отца, то станет понятно, что ему не стоит волноваться.

— А с кем вы советуетесь?

— Иногда — с мамой (драматург, постоянный соавтор Алексея Германа-старшего Светлана Кармалита. — К.Ш.).

— Вам скорее помогает или мешает то, что вы сын Алексея Германа?

— Наверное, больше помогает. Об этом просто не надо думать. Я не вижу проблемы в том, что у меня папа есть папа.

Константин ШАВЛОВСКИЙ.